

Н. В. Сильченко

О КРИТЕРИЯХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Отраслям права присущ ряд отличительных черт, критериев, к которым относятся – предмет и метод правового регулирования, а также особый режим правового регулирования. При всестороннем рассмотрении данных критериев в юридической науке¹ их теоретическая и особенно практическая значимость видна уже из того обстоятельства, что вопрос о критериях отраслей права трижды обсуждался в ходе общесоюзных дискуссий о системе права. Без преувеличения можно сказать, что такого «почета» не имела ни одна из проблем отечественной общей теории права².

Итогом первой дискуссии о системе права, которая состоялась в 1938–1940 гг. и результаты которой были подведены в тезисах, изданных Институтом права АН СССР, явилось то, что большинство ученых пришло к согласию о том, чтобы считать предмет правового регулирования (определенные общественные отношения) основным классификационным критерием самостоятельных отраслей права. Предложение некоторых авторов проводить классификацию норм права по методу правового регулирования и выделять с его помощью отдельные группы норм права в самостоятельные отрасли не было принято, так как разделение норм права по данному критерию, как подчеркивал М. А. Аржанов, – один из известных отечественных ученых и активный участник первой дискуссии о системе права, – «...относится ближайшим образом к форме, а не к содержанию правоотношений»³. Вместе с тем в упомянутых тезисах Института права отмечалось: «Из сказанного не вытекает, однако, что, систематизируя правовой материал по предметам правового регулирования, мы тем самым должны оставить без внимания те различия, которые существуют в методах регулирования общественных отношений»⁴.

Должное место методу правового регулирования было отведено во время второй дискуссии о системе права в 1956–1958 гг. После нее в юридической науке утвердилась мысль о том, что предмет правового регулирования является основным критерием для классификации отраслей права, поскольку он имеет объективную природу, а методу правового регулирования отводится в этом деле хотя и подчиненная, но очень важная роль⁵.

Логика рассуждений была примерно такова: если считать предмет правового регулирования единственным критерием выделения само-

стоятельных отраслей права, то можно в итоге получить бесконечное множество отраслей права, потому что каждой более или менее самостоятельной группе норм права, регулирующей какую-то (пусть даже самую незначительную по объему) качественно однородную группу общественных отношений, должен быть придан «статус» самостоятельной отрасли права.

Долгое время метод правового регулирования считался дополнительным классификационным критерием норм права на отрасли, но в современной юридической литературе доминирует теоретическая позиция, согласно которой как предмет, так и метод правового регулирования являются основными классификационными критериями, дающими основание судить о самостоятельности той или иной отрасли права⁶.

В 1981 г. по инициативе журнала «Советское государство и право» была проведена дискуссия на тему «Система советского права и перспективы ее развития»⁷, на которой, вместе с обсуждением уже традиционной проблематики о характере, роли, содержании и значении предмета и метода правового регулирования в «строительстве» системы норм права и выделении отдельных отраслей, был сформулирован еще один свойственный отрасли права критерий – режим правового регулирования общественных отношений.

Рассмотрим далее некоторые аспекты каждого из отмеченных здесь критериев, свойственных отраслям права.

Предмет правового регулирования по праву считается «материальным» критерием разграничения норм права на самостоятельные отрасли, поскольку под ним понимаются качественно обособленные группы общественных отношений, находящиеся «за пределами» действующей системы позитивного права (системы норм права) и которые по своему глубинному экономическому и социально-политическому содержанию требуют отдельного, самостоятельного и своеобразного юридического воздействия⁸.

И вот здесь-то и возникает непростой, но очень важный в научном отношении вопрос: какой таксономической единице общественных отношений соответствует группа норм права под названием отрасль? Ведь в зависимости от ответа на него даются научные формулировки и определения отрасли, подотрасли и института права, определяются их место и роль в отраслевой структуре права, устанавливаются структурные и функциональные связи, проводятся систематизация, инкорпорация и кодификация норм права.

Даже самый беглый обзор учебной и научной литературы свидетельствует о том, что между учеными нет согласия при решении данного вопроса. Д. А. Керимов пишет о том, что отрасль права регулирует общественные отношения в определенной *сфере*, В. Н. Хропанюк утверждает, что отрасль права регулирует *вид* общественных отношений, а Н. Н. Вопленко полагает, что самостоятельной отрасли права корреспондирует *группа* общественных отношений⁹.

В чем причина такого «разброса» мнений по, казалось бы, «элементарному» вопросу, который не должен вызывать расхождений во мнениях, если иметь в виду *значимость* предмета правового регулирования для «построения» системы права?

Все дело, как представляется, в том, что в исследовании системы права в целом и предмета правового регулирования, в частности, сложилась ситуация, суть которой в том, что, несмотря на всю огромную без всякого преувеличения теоретическую и практическую важность предмета правового регулирования, в научной литературе и по общей теории государства и права и по отраслевым юридическим наукам, не проводилось его основательных разработок, свидетельством чего является отсутствие специальных монографических и диссертационных исследований, посвященных предмету правового регулирования.

Получается, что при всей важности предмета правового регулирования, его значимость как бы презюмируется, а не доказывается. Нет, в частности, обобщений философско-теоретического уровня по вопросам:

- что представляет собой предмет правового регулирования в качестве отдельной группы (рода) общественных отношений в сравнении с теми общественными отношениями (их группами и видами), которые вообще не входят в состав ни одной из отраслей права;
- как совпадают между собой деления общественных отношений по их сферам и по предметам правового регулирования отдельных отраслей права и можно ли считать, что общественные отношения, которые составляют предмет правового регулирования определенной отрасли права, входят в некую одну сферу общественных отношений, или они могут входить в состав нескольких сфер;
- отличаются ли по структуре и по другим параметрам общественные отношения, одни из которых входят, а другие – не входят в состав предметов правового регулирования отраслей права?

Круг вопросов по проблемам предмета правового регулирования можно расширить. Представляется, что отсутствие «должного» вни-

мания к предмету правового регулирования порождало ранее и порождает сейчас сложности, трудности в определении самостоятельности отдельных отраслей права, в определении природы и возможности существования комплексных отраслей и институтов права и целый ряд других проблем.

Что же касается существа поставленного выше вопроса, то, по моему мнению, сферу общественных отношений (имеются в виду экономические, социальные, политические, идеологические отношения) нельзя считать предметом правового регулирования отдельной отрасли права. Дело в том, что существуют такие экономические, социальные, политические, идеологические и т. д. отношения, которые не имеют правовых свойств, как говорят, «правовой природы»¹⁰ и поэтому изначально они не могут быть предметом воздействия со стороны позитивного права, т. е. системы норм права. В самом лучшем случае в предмет правового регулирования отдельной отрасли права может входить только некоторая их часть (группа), *типовым* признаком которых является их изначальное, присущее им «по происхождению» правовое содержание. Это такие общественные отношения, которые профессор В. Д. Сорокин называет отношениями «социально-правовой среды» и которые он включает в единый предмет правового регулирования¹¹.

Известно, что реально существующие отрасли права складываются из разного количества, набора (разного уровня) входящих в них структурных единиц. У одних отраслей права есть подотрасли права, у других они отсутствуют. У одних отраслей есть пединституты (субинституты), у других их нет. Отдельные, «рядом расположенные», отрасли права имеют пограничные комплексные институты. И только, пожалуй, абсолютно у всех отраслей права имеются институты. Но у одних отраслей институты права напрямую объединяются в отрасль права, а у других – часть институтов объединяется вначале в подотрасль права, а затем через нее такие институты входят в состав отраслей права.

В этом случае, если за предмет правового регулирования соответствующей отрасли права взять какую-либо часть *типа* общественных отношений, которые «имеют правовую природу», т. е. *определенный род* общественных отношений, то в ситуации, когда отрасль права разделяется на подотрасли и институты права, мы вынуждены найти в этом роде общественных отношений корреспондирующий соответствующей подотрасли права *вид общественных отношений*, а институту

права – *подвид каких-то общественных отношений*. Тогда пединституту (субинституту) права, если таковой в отраслях права имеется, будет корреспондировать *отдельное общественное отношение*.

Если же отрасль права знает деление только на институты права, то требуется найти в определенном роде общественных отношений соответствующие институтам права виды общественных отношений, а пединститутам (или субинститутам) – подвиды общественных отношений. Отдельному общественному отношению в этом случае будет корреспондировать такое подразделение системы права как норма права.

Количество вариантов корреляции в принципе будет соответствовать количеству реально существующих вариантов структурного построения отраслей права, но общий вывод, который можно сделать из сказанного, сводится к следующему: *между таксономическими единицами, на которые теоретически можно разделить все общественные отношения, регулируемые нормами права, и проявлением общественного отношения (конкретной социальной связью), составляющими предмет правового регулирования, и теми реально существующими структурными единицами, из которых, по мнению ученых, складывается отрасль права (правовыми велениями, нормой права, подинститутом права, институтом права, подотраслью права и отраслью права), в целом нет строгой, жесткой и однозначной корреляции*.

Максимальное количество таксономических единиц, на которые возможно разделить общественные отношения, имеющие «правовую природу» и образующие их самостоятельный тип (наряду с другим типом, т. е. общественными отношениями, которые не имеют «правовой природы») – пять: род, вид, подвид, отношение, социальная связь, а максимальное количество структурных единиц, из которых складывается в принципе совпадающая по своему объему с типом регулируемых общественных отношений вся отраслевая структура права – шесть: отрасль, подотрасль, институт, подинститут, норма права, правовое веление.

Если даже посчитать ненужными (необоснованными с позиций системно-структурного анализа) и выбросить из этих сопоставляемых рядов конкретную, с одной стороны, социальную связь – проявление общественного отношения, а, с другой стороны, – правовое веление, то несоответствие все равно сохранится. Строгая зависимость наблюдается только на макро-и-микро уровнях, а именно: конкретной соци-

альной связи соответствует правовое веление, содержащееся в норме права, а отрасли права в целом – род общественных отношений.

Попытка С. С. Алексеева выйти из затруднения путем указания на то, что виды «...общественных отношений, являющиеся предметами отраслей права, представляют собой *особую, правовую* классификацию общественных отношений, такую классификацию, которая выражает их глубинные социально-экономические, политические особенности – момент требования юридически своеобразного режима регулирования»¹², отнюдь не проясняет ситуацию, поскольку, во-первых, науке попросту не известна какая-то особая правовая классификация общественных отношений, использующая при этом общепринятые в науке, универсальные таксономические (классификационные) единицы (у С. С. Алексеева – это вид), а, с другой стороны, общественные отношения, являющиеся предметом правового регулирования отраслей права, даже если они рассматриваются с позиций требования юридически своеобразного режима регулирования (основания классификации), являются «реальными» общественными отношениями, которые вполне поддаются классификации с помощью общеизвестных таксономических единиц.

Конечно, результаты, полученные в ходе такой «особой, правовой» классификации, могут быть отличные от тех, которые получаются в случае их классификации по другим основаниям. Однако разность оснований классификации и их результатов не отменяют и не могут отменить самой сути данного научного метода и его «инструментов», каковыми являются таксономические единицы (разряды).

Далеко не каждая группа общественных отношений, которые имеют правовую природу, составляют предмет правового регулирования отдельных отраслей права. Для того чтобы общественные отношения приобрели соответствующий статус, необходимо, чтобы они как бы «требовали» системы соответствующих своей природе специфических правовых приемов и средств воздействия. В этом смысле можно вести речь о зависимости предмета правового регулирования от метода. Но это своеобразная зависимость, она имеет ценностно-ориентировочный характер, потому что призвана ответить на вопрос о том, имеем ли мы дело с самостоятельным предметом правового регулирования.

Данный ракурс соотношения предмета и метода правового регулирования не отменяет того почти аксиоматического в юриспруденции положения, согласно которому метод правового регулирования

определяется предметом и представляет собой юридическое олицетворение особенностей предмета правового регулирования. Понятие «юридическое выражение особенностей предмета правового регулирования» означает, что этот предмет в процессе его юридического освоения, т. е. в ходе формирования норм права, отражается в них теми своими свойствами, сторонами, особенностями, которые способны воспринять правовое воздействие и отреагировать на него¹³.

Методу правового регулирования в плане его специального монографического и диссертационного исследования в сравнении с предметом правового регулирования повезло значительно больше. Специалистами как отраслевых юридических дисциплин, так и общей теории права были проведены его основательные исследования¹⁴.

Вместе с тем, после множественных исследований, наряду с освещением ряда основных особенностей метода правового регулирования, остались вопросы и проблемы, которые требуют дальнейшего изучения: как соотносятся между собой метод правового регулирования и метод правового воздействия?; как соотносятся между собой понятия метода правового регулирования и способа (средства) правового регулирования?; действительно ли у каждой отрасли права есть специфический метод правового регулирования; правильным ли, как считает В. Д. Сорокин, является «...признание существования единого метода правового регулирования для всей системы... права, состоящего из трех первичных компонентов – дозволения, предписания и запрета, закрепленных в диспозициях соответствующих разновидностей правовых норм»?¹⁵.

Наиболее распространенным в научной и учебной юридической литературе является суждение о том, что под методом правового регулирования следует понимать такой способ воздействия на общественные отношения, который состоит из совокупности приемов юридического опосредования общественных отношений и что основными его элементами являются: 1) характер общего юридического положения участников общественных отношений (статуса), который проявляется в отношениях равенства, состояния власти и подчинения, или связанностью «трудовым режимом» и т. д.; 2) характер оснований возникновения, изменения и приостановления правоотношений (особенности юридических факторов); 3) характер формирования содержания прав и обязанностей субъектов; 4) характер юридической санкции, способов, процедур и оснований для их применения¹⁶.

Самые различные сочетания определенных элементов (приемов), их отдельных моментов, обусловленные природой регулируемых общественных отношений, приводят к формированию метода правового регулирования самостоятельной отрасли норм права. «Подобно тому, – подчеркивает Ф. Н. Фаткуллин, – как цветочник из некоторого количества разных цветов может составить нужное ему число разных букетов, законодатель из общей системы юридических средств, способов, приемов и формы формирует методы регулирования, отражающие своеобразие общественных отношений по тем или иным их сферам»¹⁷.

Метод правового регулирования является очень важным, но не единственным юридическим признаком самостоятельной отрасли права. Более того, метод правового регулирования является всего только одним из основных элементов отраслевого режима правового регулирования. Наряду с ним в состав последнего входят отдельные юридические средства регулирования общественных отношений.

Отдельные юридические средства – это те же самые нормы права, технико-правовой инструментарий возникновения и защиты прав и т. д. «...с той лишь особенностью, что все они рассматриваются с точки зрения их функционального предназначения, тех черт, которые их характеризуют как инструменты решения экономических и иных социальных задач общества»¹⁸. Таким образом, отдельные юридические средства не представляют собой каких-то «отдельных» явлений правовой действительности. Под ними необходимо понимать все, так сказать, «материальные» средства правового воздействия на общественные отношения, но рассматриваемые не во всех своих качествах и связях, а «... преимущественно со стороны их активной действенно-регулятивной роли»¹⁹.

Важными составляющими отдельного правового режима регулирования общественных отношений являются принципы и общие положения, которые пронзают содержание определенной совокупности норм права, обособляющихся в самостоятельную отрасль норм права. Принципы и общие положения выполняют роль своеобразного интеллектуально-волевого стержня, сердцевины, вокруг которого объединяются отдельные средства и приемы воздействия на общественные отношения. Содержание и направленность этих средств становятся понятными именно в тесной взаимосвязи с принципами и общими положениями. Метод правового регулирования, присущий определенной группе норм права, в свете и взаимосвязи с принципами и общими по-

ложениями проявляет все свое своеобразие, высвечивается неповторимыми чертами, приобретает логичность и целенаправленность.

Таким образом, отдельный правовой режим регулирования общественных отношений является результатом взаимодействия предмета и метода правового регулирования, воздействия государства посредством юридических средств и приемов на общественные отношения. Отдельный правовой режим выкристаллизовывается постепенно. В ходе юридического воздействия на общественные отношения проявляются наиболее основательные, фундаментальные свойства, качества их правовой природы, которые затем обобщаются в отраслевые принципы права, формулируются другие общие положения, в которых отражаются особенности регулируемых общественных отношений. Сформировавшись, отраслевые принципы права и общие положения превращаются постепенно в ведущую часть отдельного правового режима, вокруг которого объединяются как метод правового регулирования, так и другие элементы правового режима.

Предмет и метод правового регулирования, а также отдельный правовой режим, которые присущи определенной совокупности норм права, выступают качественными предпосылками существования самостоятельной отрасли норм права, а точнее – выделения какой-то совокупности норм права в самостоятельную структурную единицу системы права – отрасль права.

В ходе состоявшихся дискуссий о системе права были высказаны убедительные аргументы, что формирование (или выделение) отдельных отраслей права необходимо рассматривать не только с позиции соответствия определенной совокупности норм права установленным параметрам (предмет, метод, режим правового регулирования), но и с позиций заинтересованности государства в выделении и развитии отдельной отрасли норм права, в совершенствовании правового регулирования конкретной группы общественных отношений²⁰.

О заинтересованности государства свидетельствует регулирование им общественных отношений. Особое значение имеют активное нормотворчество и, прежде всего, законотворчество, а также систематизация законодательства в виде его кодификации. Активное нормотворчество государства в упорядочивании той или иной группы общественных отношений приводит к формированию отдельной отрасли нормативно-правовых актов (отрасли законодательства), сориентированной в основном или в своей определяющей части на данную отрасль права. Причем, самое важное, существенное здесь – это наличие

или отсутствие у определенной отрасли законодательства заглавного кодифицированного акта, причем такого, в котором имеется юридически содержательная общая часть. В этой общей части кодифицированного нормативно-правового акта закрепляются отраслевые принципы права, присущие той или иной отрасли права общие положения, основные правовые средства. Наличие общей части – это «...четкий, хотя и внешний показатель того, что совокупность норм права образует особую отрасль права, а содержательность общей части – показатель юридического своеобразия отрасли, ее метода в системе права»²¹.

Отраслевая структура права не остается неизменной. Ее развитие связано с изменениями в количественном и качественном составе самостоятельных отраслей права, а, соответственно, с переменами в месте и роли каждой из отраслей права в их системе, с изменением функциональных и генетических связей между отраслями права. Внешним показателем, своеобразным «поплавком», который свидетельствует о развитии отраслевой структуры норм права, является отдельный правовой режим, который складывается постепенно в результате определенных перемен в правовом регулировании общественных отношений. Формирование самостоятельного, отдельного правового режима свидетельствует о появлении новой отрасли права. Можно утверждать, что в реальности существует столько самостоятельных отраслей права, сколько реально обособилось отдельных правовых режимов²².

Безусловно, изменения в отраслевой структуре норм права осуществляются постоянно. С возникновением новых общественных отношений, которые требуют правового регулирования, складываются и новые нормы права, изменяется качественный и количественный состав отдельных институтов и отраслей права, в состав которых включаются новые нормы права. Возникают (складываются) новые институты права, а вместе с ними происходят изменения во внутриотраслевых связях между отдельными институтами, которые приводят часто и к переменам (правда, незначительным) между отраслями права. Однако до того времени, пока эти и другие изменения наблюдаются в недрах существующих отраслей права, никакого развития в отраслевой структуре норм права не происходит, так как развитие структуры – это прежде всего изменения в устойчивых связях между ее основными, ведущими частями (структурными подразделениями).

Формирование самостоятельных отраслей права происходит разными путями, но наиболее типичными являются следующие два²³.

Один из них связан с появлением качественно новых общественных отношений, которые имеют правовую природу и требуют воздействия со стороны законодателя. Затем формируется, обособляется группа норм права. Процесс обособления норм права сопровождается складыванием специфического метода и отдельного режима правового регулирования. Кодификация нормативно-правовых актов заканчивает становление самостоятельной отрасли норм права и соответствующей ей отрасли законодательства. Такой путь становления прошли трудовое право, право социального обеспечения. Данный путь, как видно, характеризуется формированием новой отрасли как бы «за границами» существующих отраслей права, на чистом, так сказать, «необработанном поле» общественных отношений.

Второй путь начинается с бурного развития, расширения и умножения имеющих правовую природу общественных отношений, которые уже входят в состав предмета правового регулирования существующих отраслей права. Постепенно накапливается значительный объем нормативного материала, формируется специфический метод и режим правового регулирования. Кодификация нормативно-правовых актов как бы «высекает» из недр существующей отрасли права новую. Так возникли семейное и жилищное право. Первоначально в составе гражданского права существовали институты семейного и жилищного права. Затем они развились до статуса подотраслей права и, в конце концов, обособились в самостоятельные отрасли права.

¹ По моему мнению, есть необходимость в том, чтобы разделить две очень похожие теоретические конструкции, которые используются осознанно или не всегда осознанно в научной и учебной юридической литературе в качестве синонимов. Речь идет о понятиях критериев (или оснований) выделения отраслей права и критериев (признаков) отраслей права. На первый взгляд между ними существует полное тождество. На самом деле, когда речь идет о критериях отраслей права, то акцент делается на тех отличительных (специфических) характеристиках определенной совокупности (группы, части) норм права, наличие которых у данной совокупности позволяет утверждать о том, что данная совокупность норма права достигла качества, свойственного самостоятельной отрасли права. Если же речь идет о критериях выделения определенной совокупности норм права в самостоятельную отрасль права, то к тем параметрам, которые характеризуют самостоятельную отрасль права следует как минимум «присоединить» заинтересованность государства в том, чтобы придать определенной совокупности норм права «статус» самостоятельной отрасли права. Эта заинтересованность внешне проявляется в систематизации и особенно кодификации законодательства в определенной сфере общественных отношений.

² Проведенные в последние годы исследования системно-структурной проблематики, в частности ее «исторических» корней, свидетельствуют о том, что дискуссии о системе права представляют собой своеобразные гребни волнообразной заинтересованности ученых в изучаемой проблематике. Причем уже в самом начале XX в. особую активность в исследовании широкого поля вопросов принимали участие как специалисты по общей теории права, так и «узкоотраслевые» исследователи (См. об этом: Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. С. 14–16).

³ Аржанов М. А. О принципах построения советского социалистического права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 32.

⁴ Система советского социалистического права (тезисы). М., 1941. С. 6.

⁵ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М., 1973. Т. 4: Социалистическое право. С. 297.

⁶ Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 345.

⁷ Советское государство и право. 1982. № 6, 7, 8.

⁸ Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 244; Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 144. В юридической литературе рассматривался вопрос о соотношениях предмета правового регулирования со смежной юридической категорией – предметом юридического воздействия. Было высказано, на мой взгляд, правильное суждение о том, что предмет правового регулирования – более узкое понятие по сравнению с предметом правового воздействия и что предмет правового регулирования составляет только часть предмета правового воздействия (См. об этом: Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 52; Орзих М. Ф. Право и личность. Киев; Одесса, 1978. С. 39). Предметом юридического воздействия, по мнению М. Ф. Орзиха, являются все общественные связи, отношения, формы отношений между людьми. Безусловно, такое воздействие осуществляется через сознание, интересы, мотивы, поведение людей. Таким образом, цепочка воздействия нормы (норм права) на общественные отношения выглядит так: через сознание человека на его поведение; через поведение личности на ее конкретные социальные связи и взаимоотношения; через конкретные социальные связи и взаимоотношения на общественные отношения.

⁹ Керимов Д. А. Проблемы общей теории государства и права. М., 2000. С. 157; Хропанюк В. М. Теория государства и права. М., 1999. С. 292. Вопленко Н. Н. Система права // Общая теория права / Под ред. В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 342.

¹⁰ Сильченко Н. В. О правовой природе общественных отношений // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3. 1991. № 3.

¹¹ Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Правоведение. 2000. № 4. С. 38.

¹² Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 175.

¹³ Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М., 1995. С. 168–169.

¹⁴ См., например: Витченко А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974; Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972;

Процевский А. И. Метод правового регулирования трудовых отношений. М., 1972; Сорокин В. Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М., 1976.

¹⁵ Сорокин В. Д. Указ. соч.

¹⁶ См., например: Алексеев С. С. Проблемы теории права. Курс лекций: В 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 134; Фаткуллин Ф. Н. Указ. соч. С. 155–156.

¹⁷ Фаткуллин Ф. Н. Указ. соч. С. 159.

¹⁸ Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 15.

¹⁹ Там же.

²⁰ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М., 1973. Т. 4: Социалистическое право. С. 298–299.

²¹ Сильченко Н. В. Кодификационные акты и их типы // Советское государство и право. 1980. № 10.

²² Теория государства и права / Под ред. А. И. Королева, Л. С. Явича. Л., 1987. С. 411.

²³ Лившиц Р. З. Отрасль права – отрасль законодательства // Советское государство и право. 1984. № 2. С. 30.